

Глава 7

Они добрались до города лишь к вечеру. Последние лучи заходящего солнца окрашивали белые стены вокзала в тёплые, золотистые тона.

Городской вокзал разительно отличался от скромной станции в их городке. Несколько оштукатуренных зданий и просторная площадь перед ними напомнили Юй Паню его старую школу. Земля здесь была так плотно утрамбована, что казалась гладкой, как пол. С краю стояла деревянная табличка с надписью «Зона отдыха для пассажиров», а под ней — три ряда длинных скамей.

Едва они вышли из здания, как юноша замер, ошеломлённый открывшимся зрелищем. У выхода выстроилась целая шеренга мотоциклов, а их владельцы, стоя по обе стороны, наперебой зазывали клиентов:

— Эй, парень, куда ехать?

— В любой конец города и в пригород доставлю!

— Поедем, нет?

Юй Пань отпрянул от этого напора и спрятался за спину Шэнь Яньчжоу. Одной рукой он вцепился в его локоть, другой — в край одежды, стараясь не отставать ни на шаг.

Шэнь Яньчжоу, не обращая внимания на крики, лишь повернул голову и успокаивающе похлопал спутника по руке.

— Всё в порядке, — тихо сказал он. — Сначала найдём, где переночевать.

Они обошли окрестности вокзала и выбрали гостиницу с самой опрятной на вид вывеской. За стойкой сидела молодая девушка в очках. Она мельком взглянула на них и равнодушно бросила:

— Ночевать? Общие комнаты все заняты, остались только стандартные номера.

— Один стандартный номер, — ответил Шэнь Яньчжоу.

Глаза девушки тут же заблестели, а на лице расцвела улыбка:

— Конечно! Стандартный номер — девять юаней.

Девять юаней!

Юй Пань судорожно втянул воздух. Его глаза округлились от ужаса, и он инстинктивно вцепился в рукав брата. На эти деньги они могли бы прожить полмесяца! И даже купить мяса!

Но Шэнь Яньчжоу, словно не заметив его потрясения, с невозмутимым видом отсчитал из кошелька нужную сумму и протянул сотруднице. Та, приняв оплату, пододвинула журнал регистрации:

— Запишите имя, адрес и номер удостоверения личности.

Когда он заполнил все графы, девушка протянула ему медный ключ:

— Третий этаж, комната номер пять. Лестница вон там.

Взяв ключ, Шэнь Яньчжоу повел Юй Паня наверх. Цементные ступени гулко отдавались под их шагами. Комнату они нашли быстро — она была последней в коридоре. Номер оказался крошечным: две узкие кровати, между которыми притулился обшарпанный деревянный столик, а в углу стоял большой чёрный ящик.

Едва за ними закрылась дверь, Юй Пань плюхнулся на стул и сердито уставился на этот ящик.

— Голоден? Пойдём купим что-нибудь поесть? — Шэнь Яньчжоу поставил сумку на стол и выложил зубные щётки и полотенца.

Юноша вскочил и, обойдя комнату, указал сначала на кровать, потом на тусклую лампочку и, наконец, яростно зажестикублировал.

«Это слишком дорого! Такое маленькое место, и свет тусклее, чем у нас дома, — и за это девять юаней за ночь?»

При упоминании света он рассердился ещё больше. Они только месяц назад провели в дом электричество. Чем активнее он жестикулировал, тем тяжелее становилось его дыхание.

— Тихе, всё в порядке, — Шэнь Яньчжоу обнял его, мягко поглаживая по спине. — У брата есть деньги. К тому же цена вполне справедливая. Я узнавал, говорили, что в городе меньше чем за двенадцать не найти.

Юй Пань прижался к его плечу. Размышляя, он нехотя признал, что так действительно было выгоднее. Но тут же мысленно подсчитал их сегодняшние расходы: два юаня на еду, четыре — на билеты, и теперь ещё девять — на гостиницу. Пятнадцать юаней за один день!

— Знаю, тебе жалко денег, — Шэнь Яньчжоу подвёл его к кровати и усадил к себе на колени, говоря очень тихо. — Но деньги для того и нужны, чтобы их тратить. Жалко, когда они уходят на бесполезные вещи. Но когда мы платим за то, чтобы спать в безопасности и есть досыта, жалеть не нужно.

«Но это так дорого...» — показал Юй Пань и, уткнувшись лицом в шею брата, расстроено потёрся щекой.

Тот улыбнулся:

— Недорого. Подумай, если бы мы взяли общую комнату, там было бы десять-двадцать человек, как в школьном классе. Кто-то храпит, кто-то во сне разговаривает. Разве ты смог бы уснуть?

Юноша поднял голову. Его глаза покраснели, но он упрямо возразил.

«Ничего страшного. В классе спать очень удобно, там есть парты и стулья!»

— Это не то же самое, — Шэнь Яньчжоу провёл пальцем по уголку его покрасневшего глаза. — Ты забыл, как спал папа? Его храп был как гром. В общей комнате наверняка нашлась бы целая компания таких храпунов, и ты бы не сомкнул глаз всю ночь.

Юй Пань нахмурился, вспоминая. Храп дяди Шэня действительно мог заставить дрожать оконные стёкла. Он покорно кивнул.

«Но ты же никогда не ночевал в общей комнате, откуда ты знаешь?»

Шэнь Яньчжоу ведь ездил в город на один день, когда сдавал экзамены, и в тот же вечер возвращался.

— Я жил в общежитии в старшей школе, — улыбнулся он. — Я же водил тебя туда, помнишь? Тридцать человек в одной маленькой комнате. Слышно, как кто-то кашляет или ворочается. Очень шумно.

Только тогда Юй Пань перестал спорить, но всё ещё поджимал губы, явно сокрушаясь о потраченных средствах. Целых девять юаней. Не девять фэней, не девять цзяо, а девять полновесных юаней.

Шэнь Яньчжоу ущипнул его за мягкую щёку.

— Ну всё, не дуйся. Пойдём прогуляемся?

«А вещи мы здесь оставим?» — Юй Пань указал на сумку.

Старший помахал ключом:

— Не волнуйся, я запру. А деньги с собой.

Но Юй Пань всё ещё беспокоился.

«А мои книги...»

Он указал на боковой карман сумки. Одежду потерять не страшно, а вот книги стоили дорого, к тому же их оставил ему учитель Цзи.

— Никуда они не денутся, — Шэнь Яньчжоу потянул его за руку к выходу. — А если и пропадут, я куплю тебе новые.

Спорить было бесполезно. Юй Пань поплёлся следом, но, оказавшись на улице, тут же забыл о своей досаде. Он с изумлением смотрел на развешанные над головой гирлянды разноцветных огней. Откуда-то громко, но мелодично звучала песня. По обеим сторонам улицы высились многоэтажные дома с неоновыми вывесками: «Универмаг», «Ресторан „Пинъань“».

Вдоль дороги тянулись ряды лотков с едой. Жареный батат, каштаны в сахаре — запахи смешивались, щекоча ноздри. Юй Пань вертел головой, не в силах насмотреться, и его шаги стали лёгкими.

Они остановились у ларька, где продавали рагу из говяжьих потрохов. В котле кипело что-то тёмное, и аромат был совсем не похож на тот, что бывал у них дома, когда тушили мясо.

— Что желаете, ребята? — крикнула им полная женщина в засаленном фартуке.

Шэнь Яньчжоу посмотрел на Юй Паня, который во все глаза уставился на кипящий котёл.

— Две порции рагу, пожалуйста.

— Будет сделано! — бойко ответила женщина. — Садитесь за столик, сейчас принесу. Лапши добавить? С подливкой очень вкусно!

— Да, две порции лапши, — кивнул Шэнь Яньчжоу.

Юй Пань не слышал их разговора, он был полностью поглощён созерцанием пузырящегося варева. Он не мог разобрать, что именно там готовилось, но заметил коричневые кусочки,

похожие на редьку. Вскоре женщина принесла две большие миски с рагу и две — с простой лапшой.

— Добавьте подливу в лапшу, — посоветовала она с улыбкой. — Объедение!

Юй Пань, посмотрев на других посетителей, последовал их примеру. Насыщенный аромат ударил в нос. Он подцепил палочками кусочек мяса. На вид оно напоминало лёгкое, но на вкус было гораздо ароматнее! А коричневые кусочки и вправду оказались редькой!

Это было так вкусно, что юноша не мог остановиться. Шэнь Яньчжоу ел, не спуская с него глаз. Порции были большими, а он прекрасно знал аппетит младшего. Когда в миске оставалось ещё немного мяса и половина лапши, он остановил его руку.

— Хватит, а то будет плохо.

Юй Пань с сожалением отложил палочки и, взяв руку брата, прижал её к своему животу.

«Я сегодня так устал в дороге, — зажестикублировал он, — нужно хорошо поесть, чтобы набраться сил».

Он снова и снова прижимал ладонь Шэнь Яньчжоу к своему телу, умоляюще глядя на него.

«Потрогай, он ещё совсем плоский!»

Глядя на этот несчастный вид, мужчина не выдержал:

— Доедай мясо, но лапшу больше не трогай.

Получив разрешение, Юй Пань тут же схватил палочки и расправился с остатками рагу.

«Просто мясо есть — солоно», — показал он и съел ещё несколько палочек лапши, чтобы «прополоскать рот».

Шэнь Яньчжоу лишь беспомощно покачал головой.

Так как на следующее утро им нужно было рано вставать, они лишь немного прогулялись. На одном из лотков Юй Пань выбрал два старых номера журнала «Сборник рассказов». Обложки были потёртыми, уголки загнуты, но за один цзяо это было вполне приемлемо.

«Я сам заплачу», — показал он и, достав из кармана сшитый из ткани кошелек, где хранил мелочь, отсчитал две монетки по одному цзяо.

Вернувшись в гостиницу и умывшись, Юй Пань лёг в постель. Последствия его маленькой жадности не заставили себя ждать. Он лежал с открытыми глазами, глядя в потолок. В животе нарастала тупая боль. Пока они гуляли, он ничего не чувствовал, но теперь в горле стоял ком, и дышать стало тяжело.

Шэнь Яньчжоу уже почти заснул, но его разбудило тихое копошение. Он включил ночник и увидел, что губы Юй Паня были белыми как полотно. Его сердце замерло.

— Что случилось? Где болит?

Юй Пань нахмурился, хотел было покачать головой, но не сдержался, и его стошнило прямо на пол. Повсюду оказались остатки непереваренного рагу и лапши.

Шэнь Яньчжоу сразу всё понял: Юй Пань точно переел.

Юношу рвало долго, пока не вышло всё, что он съел вечером. Лицо его немного порозовело, но глаза покраснели, и он, опустив голову, не смел посмотреть на брата. Тот молча, с мрачным выражением лица, убрал всё с пола и с кровати, сходил за горячей водой и вытер Юй Паню лицо и руки. Затем он достал из сумки пилюли «Баоцзи» и, налив стакан тёплой воды, протянул ему.

— Выпей.

Юй Пань послушно проглотил лекарство.

Постель была испачкана, и ему пришлось лечь к Шэнь Яньчжоу. Когда тот лёг рядом, юноша осторожно дотронулся до его руки и вывел на ладони.

«Я виноват. Больше так не буду. Когда ты скажешь остановиться, я остановлюсь».

Глядя на его поникшее лицо, Шэнь Яньчжоу почувствовал, как раздражение уступает место жалости. Он глубоко вздохнул.

— Это не твоя вина.

Это была его собственная вина. Он знал, что Юй Пань не чувствует меры в еде, знал, что если бы он не уступил, тот не съел бы ни кусочка лишнего, и всё же он пошёл у него на поводу.

«Это я виноват», — показал Юй Пань и, перебравшись через него, сел ему на бёдра, как в детстве. — «Если ты запретишь, я не буду есть».

— Это моя вина. Я не уследил за тобой, — Шэнь Яньчжоу медленно гладил его по спине, в его голосе слышалось раскаяние.

Младший покачал головой, не соглашаясь, и хотел было снова возразить, но Шэнь Яньчжоу осторожно уложил его обратно.

— Уже поздно, завтра рано вставать, — он коснулся губами его уха. — Спи.

Юй Пань кивнул. Кровать была узкой. Он прижался к брату, нашёл удобное положение и почти сразу уснул.

На следующий день, едва забрезжил рассвет, Шэнь Яньчжоу разбудил его. Он ещё вчера посмотрел расписание: автобус до города Байси отправлялся в 8:30. Он всегда всё делал с запасом, поэтому в начале девятого они уже были в кассовом зале.

Видимо, вчерашний случай пошёл Юй Паню на пользу. Сегодня он был на удивление послушен. После завтрака он даже взял руку Шэнь Яньчжоу и приложил к своему животу, чтобы тот убедился, что он не переел.

Но когда он увидел, как Шэнь Яньчжоу платит за билеты, он невольно ахнул. Проезд до города Байси стоил пятнадцать юаней на одного. Кассирша протянула им два выписанных от руки билета.

— Проверьте номер автобуса, не перепутайте.

Они едва отошли от кассы, как сзади раздался крик. Какой-то мужчина средних лет кричал на сотрудницу в окне:

— Обычно этот билет стоит шесть юаней! Почему сегодня восемь? Вы что, грабите людей?!

Кассирша, привыкшая к таким сценам, лишь указала на табличку у входа. Юй Пань проследил за её жестом и увидел написанное мелом объявление: «В связи с праздничными перевозками цены на билеты повышены на два юаня». Буквы были выведены размашисто и крупно.

Шэнь Яньчжоу не любил быть зрителем в чужих ссорах. Он потянул Юй Паня в зал ожидания, где они быстро нашли свой автобус. Увиденное снова поразило юношу. Это был легендарный спальный автобус! Он слышал о таких от рабочих, возвращавшихся домой на праздники, но никогда не думал, что сам поедет на таком.

Внутри по обе стороны от прохода в два яруса располагались спальные места. Они были узкими, рассчитанными ровно на одного человека, и застелены тонкими матрасами. Найдя свои места, Юй Пань сел рядом с братом.

«Это как в твоём школьном общежитии, — с восторгом показал он. — Это ведь тоже считается общей комнатой?»

Шэнь Яньчжоу с улыбкой кивнул:

— Да, считается.

Юй Пань был счастлив. Вчера ему было любопытно, что такое общая комната, а сегодня он уже ехал в чём-то похожем. По мере приближения времени отправления автобус наполнялся людьми, и воздух становился спёртым. Юноша сморщил нос — запах был не из приятных.

Наконец транспорт тронулся и, раскачиваясь, выехал с вокзала. Прошлая ночь была беспокойной, и сейчас их обоих клонило в сон. Они положили сумку под головы вместо подушек, а куртки использовали как одеяла. В салоне было душно, но не холодно.

Юй Пань прижался к Шэнь Яньчжоу и вскоре задремал. Сквозь сон он, кажется, действительно слышал храп — высокий и низкий, раскатистый, как барабанная дробь, — совсем как описывал его спутник... Он подвинулся поближе, прижался к нему крепче и снова погрузился в глубокий сон.

<http://bllate.org/book/15962/1663959>